Глава 828: Водная трава на дне Вэньшуя

Ветер вдруг прекратился, и облака скрыли заходящее солнце. Казалось, что ночь наступила рано, и золотые нити на поверхности воды постепенно потускнели.

За очень короткий период времени два берега Вэньшуя похолодели, и коварная аура пронзила цепи и крепко закрытые двери домов.

Ло Бу сидел на втором этаже ресторана. Слушая мелодию слепого игрока на цитре, он медленно закрыл глаза. Его правая рука пала на рукоять меча и мягко погладила ее.

Даже у него не было уверенности соперничать с непостижимой силой клана Танг. В прошлом самое большое, что он мог сделать, это отправить предупреждение, но сейчас он хотел попробовать.

Потому что в прошлом меч, который он использовал, был бронзовым мечом, выкованным в кузне в деревне у подножия горы за два таэля серебра, но сейчас он использовал другой меч.

С мечом в руке он мог ступать среди инеевой травы, как меч, превращая тело в меч. Даже столкнувшись с экспертом Божественного Домена, он смог убедиться, что его сердце Дао было ярко зажжено.

Он закрыл глаза, слушая бренчание цитры внизу, слушая удары воды по берегу, слушая, как цепи касаются, а затем расступаются от поверхности воды, чувствуя всё в мире.

Вдруг его уши вздрогнули.

Он открыл глаза и посмотрел в реку. Его взгляд углубился, глядя в еще более глубокие места, в конечном итоге уставившись в водную траву.

Он почувствовал, что в водной траве было что-то странное. Она была немного более темного оттенка, чем окружающая трава, но в остальном в ней не было ничего особенного.

В это мгновение слепой игрок на цитре, казалось, тоже что-то услышал. Повернув голову к Вэньшую, он даже забыл совершать движения руками.

Звук цитры внезапно прекратился.

Странное настроение на двух берегах реки тоже внезапно изменилось.

Бронированные корабли вверх по течению молча отступили.

Два дома стали совершенно пустыми.

Колебания ци в лесу исчезли.

Стражи и служители перед залом стали намного тише.

Только семь коробейников, шесть правительственных рабочих, три предсказателя, два продающих конфеты старика, и покупающая косметику девушка все еще были на улице, как будто они никогда не разойдутся.

Дверь в зал распахнулась, и Второй Хозяин Танг вышел с неприглядным выражением лица.

Он даже не взглянул на Линхай Чживана и Ань Линь.

Смерть Даосиста Байши означала, что позиция Ортодоксии была невероятно твердой, и ее нельзя было изменить.

Спускаясь по каменному пути, он увидел Чжэсю под большим деревом.

Второй Хозяин Танг знал, что он хотел сказать, и безразлично сказал: «Для тебя было непросто прожить до сегодня. Не говори не думая».

Чжэсю бесстрастно ответил: «Было еще труднее для такого слабака, как ты, прожить до этого дня».

Второй Хозяин Танг медленно выгнул брови, не меняясь в выражении лица. Мысленно, однако, он уже был зол выше всякого понимания.

В тот год на заснеженной улице столицы Ван По однажды сказал ему, что, когда он сдался в культивации и начал учиться плести интриги, в тот момент, как он начал гнаться за властью, он стал слабаком.

Сегодня его снова так оценили, причем оценивал его юноша.

Чем более яростным он был, тем более безразличным он выглядел. Он посмотрел на Чжэсю и спросил: «У тебя есть желание смерти?»

Чжэсю не ответил на его вопрос, говоря: «Не делай никаких тайных движений против того паренька».

Второй Хозяин Танг уставился ему в глаза и сказал: «По правде говоря, я никогда не понимал, как такой волчонок смог стать другом того блудного сына».

«Мы не друзья».

Чжэсю сделал паузу, а потом продолжил: «Он - мой работодатель, так что не трогай его».

.....

.....

Все люди клана Танг отступили. Землю накрыла густая темнота, и оба берега Вэньшуя были невероятно тихими.

Чэнь Чаншэн подошел к берегу, а Линхай Чживан и другие стояли по его правую и левую сторону. Нанькэ последовала его приказам и осталась в церкви.

Звездный свет сиял на воду, пронизывая ее бесчисленными серебряными чешуйками. Даже лучшие глаза найдут сложным определить, что происходит на дне реки, не говоря уже о водной траве в ее глубинах.

Хозяин главной ветви клана Танг, отец Танга Тридцать Шесть, никогда не был в хорошем здоровье, а в последние несколько лет его состояние ухудшилось. Многие люди на континенте знали об этом, включая Чэнь Чаншэна. Ни у кого не было опасений на этот счет, и даже Танг Тридцать Шесть не упоминал это в своем письме.

Но услышав те слова от Второго Хозяина Танга сегодня, он почувствовал, что что-то было не так.

«Хотя никто не смог разъяснить, что это за болезнь, было подтверждено, что это не яд».

Архиепископ Ань Линь продолжила: «Тринадцать Отделений Зеленого Сияния и Храм Южного Ручья присылали людей для его лечения».

Архиепископ Вэньшуя взглянул на Чэнь Чаншэна и прошептал: «Докладываю Вашему Святейшеству: перед закрытием Храма Южного Ручья... приходил тот человек».

Закрытие храма было уединением, и в последние несколько лет только одно уединение надо было упоминать отдельно, так что был очевиден человек, о котором шла речь.

Ань Линь выглядела ошеломленной, а Линхай Чживан выгнул брови - Дворец Ли не знал об этом.

Чэнь Чаншэн был еще больше удивлен, думая, почему она не сказала ему?

Архиепископ Вэньшуя прошептал: «Она не позволила нам говорить об этом».

Если глава главной ветви клана Танг был не болен, а отравлен, то истинная кровь Небесного Феникса смогла бы вылечить его.

Сюй Южун предположительно подумала о том же.

То, что глава главной ветви все еще был прикован к постели, и ему не становилось лучше, означало, что он был не отравлен, а болен.

Изменение в позиции Старого Хозяина Танга имело прямую связь с этим.

Чэнь Чаншэн знал, почему Сюй Южун была здесь. Она знала, что Танг Тридцать Шесть был его лучшим другом, и он был очень благодарен за это ее действие.

Задумавшись на некоторое время, он все равно решил навестить главную ветвь завтра.

Не то чтобы он не доверял способностям Тринадцати Отделений Зеленого Сияния или Сюй Южун, он хотел посмотреть, сможет ли он полагаться на собственные медицинские навыки, чтобы изменить трагический исход этого старейшины. Более того, у него было чувство, что все было не так просто, как казалось. Слова Второго Хозяина Танга и его столкновение с маленьким монстром в Ивовом Домике Города Ханьцю способствовали его опасениям.

«Проведите расследование об ученике Секты Долголетия по имени Чусу. Этот человек практикует очень странный метод культивации. Насколько бы хорошо они это не скрывали, кто-то должен был слышать о них».

Он сначала отдал приказ Линхай Чживану, а потом сказал Ань Линь: «Напишите срочное письмо в Храм Южного Ручья, чтобы узнать, есть ли у них какие-то результаты по вопросу, который я попросил их изучить».

Ань Линь не знала, о чем он писал Храму Южного Ручья, так что спросила в смятении: «Какое дело может быть настолько срочным?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Я хочу знать, где в конечном итоге оказалось наследие Потока Желтых

Источников, и осталось ли оно на юге».

Линхай Чживан связал этот вопрос со странным методом культивации, практикуемым учеником Секты Долголетия по имени Чусу, и вмиг изменился в лице.

Ань Линь побледнела, пробормотав себе под нос: «Могла ли Секта Долголетия применить такой безумный метод?»

«У меня нет доказательства, - Чэнь Чаншэн сделал паузу, а потом повернулся к Архиепископу Вэньшуя, - отправьте кого-нибудь провести расследование, есть ли у клана Танг какая-то связь с этим».

Три эксперта отправились исполнять свои приказы.

Неся меч, Гуань Фэйбай вышел из даосской церкви.

Он вышел не для разговоров с Чэнь Чаншэном, только чувствуя, что Чэнь Чаншэна нельзя было оставлять без стражи.

Чэнь Чаншэн задумчиво смотрел в покрытую звездным светом реку.

У него действительно не было доказательства. Его единственной зацепкой были слова, сказанные Лордом Демонов в горах.

Лорд Демонов ясно заявил, что молодой мастер массивов был маленьким монстром из Секты Долголетия по имени Чусу, который действовал по приказам Шан Синчжоу и клана Танг.

Тем ранним утром в Городе Ханьцю, когда он и Нанькэ встретили монстра из Желтых Источников на кухне, тело которого было покрыто ядом и было невероятно злым, он не задумался об этом разговоре. Только впоследствии он вспомнил слова Лорда Демонов и связал это вместе. Проблема была в том, что слова Лорда Демонов не могли служить доказательством. Все знали, что он просто мог пытаться посеять раздор.

Пока Чэнь Чаншэн раздумывал над этими проблемами, у него не было и малейшего представления, что в глубинах серебристой воды мягко покачивался клочок водяной травы. Цвет этой водной травы отличался от окружающих ее компаньонов. Он вдруг отделился ото дна реки и медленно приблизился к камням на береге. Он был похож на шар грязи в реке, не издавая ни звука.

http://tl.rulate.ru/book/1222/264856